

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С77

В оформлении переплета использованы элементы дизайна:
Victoria Bat, monkographic / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Автор иллюстрации на обложке — *Верхозина Анастасия*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
Leonid Zarubin, WinWin artlab / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Старр, Матильда.

С77 Академия мертвых душ. Прорицательница /
Матильда Старр. — Москва : Эксмо, 2023. —
352 с. — (Академия мертвых душ).

ISBN 978-5-04-188961-6

Академия мертвых душ по-прежнему принимает студентов из нашего мира. Цена поступления для каждого новичка высока: его собственная жизнь. Прогулка по ночному городу заканчивается для Полины трагически. Но смерть — это не конец, а только начало. Полине предстоит учиться на факультете ясновидцев, разбираться со сложными интригами и мучиться кошмарами, которые, как и положено, оказываются провидческими. Только как предупредить об опасности молодого короля, который совершенно не желает ее слушать.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-188961-6

© Старр М., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ГЛАВА

1

— **П**олина, посмотри на расклад, — Жанна сидела за своим столом, мрачно уставившись в карты.

Я сразу же отложила в сторону телефон и внушительный перечень клиенток, записанных на завтра.

— Нужен свежий взгляд, — добавила она, словно извиняясь.

Я подлетела к ее столу, радуясь точно пятилетняя девочка, которую бабушка позвала пробовать начинку для пирога. Еще бы! Приятно, когда твое мнение интересует такого серьезного человека.

— Запрос какой? — я скользнула глазами по картам.

— На отношения в семье.

— Понятно, — выдохнула я. Внимательно изучила карты, вспомнила все, что читала по этому поводу, и уточнила: — Клиентка — женщина, да?

— Да.

— Ну, по-моему, тут все ясно: муж ей изменяет! — отрапортовала я, старательно хмурясь. Но губы сами собой расплывались в довольной улыбке. — Похоже, уже готов бросить...

Жанна кивнула. Видимо, она рассмотрела в раскладе то же самое. Да и как тут было не рассмотреть...

— А кто клиентка? — не удержалась я.

Конечно, это не мое дело, но ужасно хотелось продолжить разговор. Вдруг узнаю что-нибудь интересное? Да и вообще, любопытно же...

— Вы ей скажете? — я бросила взгляд на Жанну и осеклась.

Ее красивое, тщательно ухоженное лицо будто разом постарело лет на десять.

И тут до меня дошло.

Никакой клиентки нет. И не было. Жанна разложила карты для себя.

— Ой... — я поспешно отвела глаза, мечтая провалиться сквозь землю. При одной мысли о том, с какой радостью я только что вываливала на голову хозяйки свои выводы, щеки полыхнули огнем. — Простите... Возможно, тут будет и другая трактовка. Давайте я еще разок взгляну...

— Ни к чему, — Жанна быстро перемешала карты. Ее длинные тонкие пальцы мелко подрагивали. — Все очевидно.

Настолько очевидно, что даже я справилась.

— Хотите, чай заварю? — тихо предложила я. — На травах...

— Не стоит, поздно уже. Ступай домой, Полина.

— Но я еще не закончила...

— Ничего, с утра обзвонишь, перенесешь сеансы. Возьму выходной.

Ее голос звучал непривычно глухо, будто слова давались с трудом.

Похоже, ей было просто необходимо побыть одной и каждая секунда в моем обществе доставляла мучения.

— До свидания, — я выскользнула в коридор.

Быстро переобулась, схватила куртку и, выскочив из квартиры, аккуратно закрыла дверь.

Я шагала по улице и никак не могла успокоиться. Злость на Жанниного мужа клокотала внутри.

Вот же козел, бабник, урод!

Жанна — прекрасная женщина, умница, красавица и талантище. Одна из самых крутых тарологов, да к ней на сеансы не попасть — записываются за два месяца!

А он не ценит. Все ценят, а он — нет!

К Жанне и Владимиру я попала случайно. И это, наверное, была самая счастливая случайность за последнее время. Вообще жизнь меня не то чтобы особенно баловала.

Родители погибли, когда я была маленькой, меня растила бабушка.

Бабушка... Теплые мягкие руки, запах пирогов и булочек с корицей, родной любимый голос: «Вот вырастешь и станешь знаменитым художником...»

Она умерла сразу после моего выпускного... И я осталась совсем одна. Совсем-совсем одна.

Почти месяц я бродила по опустевшей квартире как потерянная. То плакала, то разговаривала с бабушкой, то лежала на ее кровати, обняв подушку и вдыхая родной исчезающий запах... Все валилось из рук, ничего не хотелось, даже рисовать.

Поняв, что еще немного и я просто сойду с ума, быстро собрала чемодан, сунула туда же кисти, краски, бумагу, подхватила папку с работами и поехала в столицу — поступать на худграф.

Не поступила.

Возвращаться в свой городок не стала. От одной мысли, что я снова войду в нашу квартиру, где уже не бубнит телевизор, не пахнет пирогами, а бабушка не встречает меня на пороге, внутри больно сжималось.

Не могла я вернуться.

Поэтому сняла крошечную комнатку в коммуналке — район не особо благополучный, зато дешево — и начала искать работу в столице. Горничной, уборщицей — кем угодно. И вот тут мне повезло: первой же хозяйкой, к которой меня послало агентство, была Жанна.

Сначала она вызывала у меня благоговейный трепет. Нет, не потому что суровая или страшная. Наоборот. Темноволосая, белокожая, потрясающе

красивая, она, казалось, только что сошла с одной из мрачных готичных работ Тома Бэгшоу.

Но глаза...

Черные, как бездна, странные, пугающие. И взгляд такой пронзительный, словно она видит тебя насквозь.

Да и соседки подливали масла в огонь. При встрече с Жанной они отворачивались, крестились ей вслед, что-то бормоча. Однажды, когда мы вместе возвращались домой, от их угрюмой стайки до нас отчетливо донеслось: «Ведьма!»

Позже я узнала, что эти холеные дамочки, не старые в общем-то да, по идее, и образованные — ведь не домик в деревне, а элитный жилой комплекс столицы! — периодически устраивали диверсии: обливали дверь Жанны святой водой, разбрасывали по коридору смесь из соли, гречи и мака. И вроде бы даже звали батюшку очистить дом от скверны.

Впрочем, со мной Жанна всегда была вежлива и доброжелательна, хотя ее вид иногда заставлял вздрагивать. С Владимиром, бледным невзрачным очкариком, я почти не сталкивалась: он исчезал до моего прихода и появлялся, когда меня уже не было.

Я убирала всю их двухуровневую квартиру, и лишь в одну комнату вход мне был заказан: в кабинет Жанны. Там она принимала посетителей, в основном посетительниц. Я не раз видела, как они уходили от нее. Кто заплаканной, кто радостной и довольной.

Эта запретная комната ужасно меня интриговала. Так и тянуло подсмотреть хоть одним глазком, что там. Иногда я даже слонялась поблизости, под карауливая момент, когда откроется дверь. Но увы...

Однажды Жанна остановила меня уже в прихожей.

— Сегодня убери в кабинете, — устало сказала она. Вид у нее был неважный. Наверное, плохо себя чувствовала. — Ничего не трогай и не переставляй, только смахни пыль и вымой полы. Поняла? Ничего не трогай.

— Да, конечно.

Я неторопливо повесила куртку, вооружилась моющим пылесосом и зашагала по коридору, едва удерживаясь, чтоб не припустить со всех ног: любопытство просто распирало.

Приоткрыла заветную дверь, проскользнула внутрь и огляделась.

Люстра не горела. Мягкий желтый свет настольной лампы с пузатым абажуром ломался ослепительно-яркими лучиками на гранях хрустального шара, растекался по гладкой столешнице, на углу которой стопкой лежали несколько колод карт. И постепенно рассеивался, выхватывая из полумрака глубокие кресла, плотно задернутые шторы и длинный приземистый стеллаж вдоль одной из стен.

А на нем — книги, книги, книги...

Самые разные: толстые, тонкие, с кожаными переплетами и с глянцевыми, высокие, низкие, современные и старинные. И все о картах Таро.

Одна из книг не стояла на полке, а лежала в кресле открытая, маня старыми потрепанными страницами. Словно хозяйка читала, а потом отвлеклась и ушла.

Славная картинка, теплая и уютная. Островок спокойствия, отрезанный от бушующей за окнами суеты...

Я щелкнула выключателем и принялась за уборку, с любопытством поглядывая на раскрытый пухлый томик. Наконец не выдержала, подошла поближе и остановилась в нерешительности.

С одной стороны, ужасно хотелось узнать, что там написано. С другой — велено ведь ничего не трогать.

Так я и не буду трогать, только посмотрю... Со всем чуть-чуть. Капельку. Никто же не узнает...

Здравый смысл упорно боролся с искушением. Но проиграл.

Я осторожно взяла книжку в руки, начала читать и... пропала. Хотя встречалось много незнакомых слов, захватывало куда сильнее, чем любой детектив. Карты, сочетания карт, значения... Примеры раскладов и того, что они обозначают.

Если порядок карт немного поменять, значение будет похожим, но уже другим, да ладно — совсем другим!

Разве можно такое изучить? Это же надо целым академиком быть, чтобы не только во всех сложностях разобраться, но и запомнить!

— Интересно? — внезапно раздалось за спиной.

Я испуганно ойкнула и обернулась. Жанна. Застукала меня прямо на месте преступления. Мало того, что не закончена уборка, так еще и нарушен строгий приказ ничего не трогать!

— Извините, пожалуйста... — залепетала я. Потерять работу совсем не хотелось. Но, кажется, было уже поздно. — Я сама не понимаю, как это произошло... Вы меня уволите?

— Ты не ответила, — спокойно сказала Жанна. — Интересно?

— Да, очень! — выдохнула я.

— Хорошо. Иди домой.

— Вы меня уволите?

— Что-то вроде того, — загадочно усмехнулась она.

На следующий же день в квартире появилась новая домработница, а мне Жанна предложила стать своей ассистенткой: вести запись клиентов, готовить все к сеансам.

— По книжкам будешь долго учиться, — сказала она, пока грузчики вносили в кабинет еще один стол. Для меня. — А если и их читать, и смотреть, как я работаю, дело пойдет быстрее. С некоторыми клиентками это не пройдет, но и оставшихся будет вполне достаточно для практики. — Жанна задумчиво помолчала и добавила: — Единственное требование — никогда, никогда, ни в коем случае не прикасаться к моим картам. Купи свою колоду. Для начала достаточно и одной. Первую попавшуюся не хватай — выбери ту, что к сердцу ляжет.

Я так и сделала. А потом, когда заработала денег и купила подержанный графический планшет, нарисовала еще одну. Мне ужасно хотелось самой создать персонажей. Пусть даже и карточных.

Отнесла в типографию, отпечатала и с гордостью показала Жанне.

— Молодец! — похвалила она. — Колода — вообще вещь интимная, а с этой у тебя будет крепкая связь. Станешь усердно учиться — через пару лет и меня переплюнешь.

Я порозовела от удовольствия. Хотя, конечно же, понимала, что до Жанниних знаний и умений мне как до луны.

За те полгода, что я проработала помощницей, Жанна стала мне почти родной. Единственный близкий человек в чужом городе, да что там — во всем этом чужом мире.

И вот теперь Владимир... Чтоб ему!

Придумывая страшные кары на голову неверного супруга, я не заметила, как свернула с ночной пустынной улицы в арку, что вела в небольшой двор перед общежитием, и даже почти проскочила ее.

Почти.

Потому что мгновенно очнулась, услышав тихое:

— Кончай его...

Машинально сделав еще пару шагов, я бросила взгляд вперед и похолодела. Прямо передо мной, на расстоянии четырех-пяти метров, двое избивали третьего. Еще один стоял рядом и ле-

ниво наблюдал за происходящим. Почти все окна общежития были темными. Люди то ли спали, то ли просто не вмешивались.

«Никто не поможет...» — вспыхнула паническая мысль. И погасла, оставив кислый привкус на языке.

Я сглотнула, чувствуя, как все внутри смерзается в липкий холодный комок, осторожно попятилась. Тихо, практически беззвучно, в спасительную тень, воняющую кошками, окурками и дешевым пивом.

Что делать?! В общагу не пройти, тут только один путь. Обратно к Жанне?

Тем временем нападавшие нагнулись над расprostертым на земле телом. Один из них двинул рукой, и там, куда он ткнул, по светлой куртке начало расплываться темное пятно.

Ой, мамочки... Я выхватила из кармана телефон, дрожащими пальцами пробежалась по кнопкам и приложила к уху, напряженно вслушиваясь в длинные гудки.

Скорее, пожалуйста, скорее!

— П-полиция? Адрес... — быстро зашептала я.

И в ужасе вздрогнула, когда мой едва слышимый шепот отразился от темных стен, заметался по арке, набирая силу, громом ударил по ушам.

Черт!

Наблюдатель насторожился, другие выпрямились, и все трое посмотрели в мою сторону.

В трубке что-то бубнили, но я застыла, стараясь не шевелиться. Может, в тени не заметят?

«За спиной освещенная улица. Да на ее фоне мой силуэт только слепой не увидит!» — пронеслось в голове.

И тут же стало страшно. Так страшно, как никогда в жизни.

— Что стоишь, Сипатый? Она наши рожи видела. Разберись.

Разберись? Что значит «разберись»? Смысл этого слова почему-то никак не желал до меня доходить.

Тот, кого назвали Сипатым, метнулся ко мне.

И время словно замедлилось. Очередная секунда мазнула синим тусклым светом по стене, упала на асфальт и раскололась со странным звуком. Или это упал мой телефон? Неважно...

Тело не слушалось.

Я хотела развернуться и рвануть прочь — ноги будто вросли в землю. Пыталась закричать что есть сил — из перехваченного спазмом горла вырвался слабый писк.

Еще секунда...

Черная туша Сипатого приблизилась вплотную, перебив арочную вонь кислым запахом невымытого тела. Блеснуло лезвие ножа, испачканное чем-то темным.

Кровь?

Острая вспышка боли в груди — и наступила полная, непроглядная тьма.

2

— **Д** авай поднимайся, хватит разлеживаться, — кто-то меня будил, причем не слишком деликатно.

Я неохотно выплыла из забытья и озадаченно моргнула.

По-летнему высоко синело небо, прямо над лицом покачивалась залитая солнцем ромашка, и по ней, жужжа, полз шмель. Толстый мохнатый шмель в ярко-оранжевую полоску. Очень знакомая картина...

Моя картина! Я ее рисовала. Давно, еще жива была бабушка. Бирюзовая синь неба, залитая солнцем ромашка, а на ней шмель. Толстый мохнатый шмель в ярко-оранжевую полоску. Акварель слегка растеклась, отчего казалось, что он шевелится и вот-вот взлетит.

— Как живой... — охнула сзади бабушка. —
Даже лугом запахло...

«Шмеля» она вставила в рамочку и повесила у себя над кроватью.

Он был первым. Потом появились другие работы, и вскоре наша квартира напоминала картинную галерею. Я почти ничего не взяла с собой, когда уезжала. Только «Шмеля». Бабушка его так любила...

И теперь он материализовался?

Я осторожно приоткрыла один глаз, потом другой. Шмель никуда не делся. Он по-прежнему сидел на ромашке.

Я что, попала в собственную акварель?!

Или все еще сплю? Вряд ли. Даже щипать себя за руку не надо для проверки: в спину ощутимо впивался какой-то камень, в груди жгло, будто под ребра воткнули раскаленный прут.

— Долго будешь еще валяться? — раздался недовольный голос.

Я села, поправляя съехавший с плеча ворот. Что это за хламида на мне? Ночная рубашка?

Терпеть не могу ночные рубашки. Вечно запутываются и душат. Ничего подобного в моем гардеробе точно не было. Так откуда она, черт побери, взялась?!

Я растерянно провела рукой по шероховатой ткани, похожей на отбеленный холст.

Поле вокруг казалось странно знакомым. Будто я когда-то его уже видела. А вот крупногабаритная девица, что сидела рядом на корточках, знакомой не казалась.

Широкое веснушчатое лицо, белая кожа, волосы светлые с рыжинкой, будто выгоревшие на солнце...

Убедившись, что я ее вижу и слышу, девица буркнула:

— Поднимайся уже, пойдем.

— Куда пойдем? Где я?

— Ты это... Умерла недавно, — сообщила мне девица.

Умерла? Перед глазами отчетливо нарисовался темный силуэт, пугающий блеск стали. Резануло острой болью в подреберье. Там, где и сейчас жгло...

Похоже, девица права.

Меня убили. Зарезали. Это я хорошо помнила.

— ...И теперь попала в другой мир, — устало и равнодушно, как о чем-то совершенно обыденном, договорила она.

Бабушка говорила, что после смерти ничего не заканчивается: ты просто переселяешься еще куда-то. Место, куда я попала, на ад не похоже. Никаких тебе чертей и котлов. Впрочем...

Так мы с ней теперь встретимся?

— И что, все умершие попадают сюда? Ну, в этот мир? — с надеждой спросила я.

Вдруг и бабушка здесь? Сердце заныло. Увидеть бы ее! И родителей... Хотя их я совсем не помню.

— Нет, — отрезала девица. — Только те, кому еще не исполнилось восемнадцати. Если, конечно, в академии есть места, а у тебя есть дар... В общем, очень мало кто попадает. Тебе повезло.

— Какой еще дар? И что за академия? — я пыталась сообразить, о чем идет речь. Но получалась плохо.

— Дар магический. А академия мертвых душ. Ты тут будешь учиться, — она почему-то хмыкнула.

Магия, академия... все это звучало странно и дико.

— Я твоя помощница. Бриzziной звать.

— Меня зовут Полина, — машинально представилась я. — Скажи, Бриzziна, а...

— Хватит трепаться! — рывкнула она. — На все вопросы отвечу, только потом. А сейчас отведу тебя в твою комнату. Там будешь отсыпаться.

Идти никуда не хотелось. Вообще не хотелось шевелиться. Наоборот, тянуло упасть в траву и лежать, лежать...

Но не тут-то было. Обнаружив, что я не тороплюсь подсказывать и мчаться в какую-то там комнату, Бриzziна ухватила меня под мышки и рывком поставила на ноги. Причем без особого труда: она оказалась на голову выше меня и изрядно шире в плечах. Такая и коня на скаку остановит, и по горящим избам прогуляется.

Мелькнувшую было мысль бежать в любую сторону, лишь бы не в ту, куда она меня тащит, я тут же отбросила. Во-первых, куда бежать? В чисто поле, питаться травкой и умываться росой?

Так себе вариант.

А во-вторых, крепкая девица все равно с легкостью меня догонит и призовет к порядку. У нас

разные весовые категории, и сопротивление бесполезно.

Мы долго брели по полю, казавшемуся бескрайним. Никакой академией тут и не пахло. Вообще непохоже было, что в ближайших окрестностях есть человеческое жилье.

Я ужасно устала и уже открыла рот, чтобы взмолиться о привале, но тут...

Огромный замок появился, словно ниоткуда. Просто вырисовался в знойном, дрожащем над полем мареве, взмыл в небо острыми шпилями башен. Величественный, мощный... И одновременно странно воздушный.

Я застыла на месте, жадно рассматривая это чудо. Его трудно было отнести к какому-то определенному архитектурному стилю, скорее смешение нескольких... Но получилось нечто безусловно талантливое, завораживающе прекрасное. Романская основательность, массивные стены, тяжелые своды органично переплетались с готически устремленными ввысь узкими башнями и стрельчатыми окнами с ажурными решетками.

И все это создавало ощущение гармонии и удивительного покоя...

— Хватит зенки таращить, — ввинтился в уши противный голос, вырывая из оцепенения. — Быстро в комнату.

— Как я туда пойду? Я же не одета!

Я попятилась, но Бриззина быстро вцепилась в мое запястье и окинула меня насмешливым взглядом:

— А это на тебе что? Не одежда? Чай, не голышом ходишь.

— Больше похоже на ночную сорочку, — не сдавалась я, выдергивая руку.

— Один черт, в замке почти никого нет. Занятия только послезавтра начнутся, тогда все и понаедут. А пока тут только заморыши да те, кто за ними присматривает.

— Заморыши? — переспросила я.

— Ну иномиряне, если тебе так больше нравится. Мы зовем вас заморышами...

Да уж, милое прозвище. Кажется, нас тут не очень любят.

— ...Вы ж померли все. Как вас еще звать?

Я могла бы навскидку предложить несколько вариантов, куда менее оскорбительных, но озвучить их не успела.

— Пойдем! Уснешь же сейчас!

— Да я не...

— Пойдем! — прикрикнула Бриззина с таким свирепым видом, что стало ясно: не послушаюсь, поймает, перекинёт через плечо и оттащит силой.

— Ладно, — поспешно согласилась я.

Мы прошли по совершенно пустому коридору, поднялись по такой же пустой лестнице, прошагали вдоль целого ряда одинаковых дверей. У одной из них Бриззина притормозила, решительно повернула ручку и втолкнула меня в помещение, похожее на секцию в общежитии.

В небольшой коридорчик-прихожую выходили три двери.

За первой, справа, слегка приоткрытой, угадывалось что-то похожее на санузел. Прямо в промежутке между двумя остальными стоял туалетный столик с зеркалом...

Зеркало! Я подлетела к нему и уставилась на свое отражение.

Там точно я? Может, кто-то другой? С этими переходами из одного мира в другой всякое может случиться.

Лицо было мое. Исхудавшее, осунувшееся, не слишком счастливое (да прямо скажем, перепуганное насмерть), но мое.

— Нашла время красотой своей любоваться, — хмыкнула Бриззина, распахивая одну из дверей, и кивнула, — вот тут будешь жить.

Комната оказалась небольшой, но очень уютной. Слева — кровать и шкаф, справа — столик и стулья, прямо — большое окно, задернутое кружевной шторой, сквозь которую весело лезли солнечные лучи. А посередине пола пушистый коврик.

Неплохо.

— Марш в постель, — скомандовала Бриззина. — И спи уже.

— Но я не хочу спать. И у меня столько вопросов!

— Проспишься, тогда и поговорим.

Она вышла и с громким хлопком закрыла дверь. Протопали шаги, за стеной что-то упало. Значит, мы живем рядом. Повезло мне с соседкой.

Я устало опустилась на кровать, возле которой аккуратно стояли белые тапочки. Зачем-то сунула в них ноги, вяло удивившись, что ступни чистые. Чистые! Несмотря на то, что я ходила босиком!

Куда, черт возьми, я попала? Что тут происходит?

Надо пойти к Бриzzине и заставить ее все рассказать об этом мире! А потом в душ. Или в душ сначала, а потом заставить...

Додумать не успела: глаза сами собой закрылись, и я мгновенно провалилась в глубокий сон.